

Хату продолжил:

— Кстати, сегодня снимаешься не ты один. Хотя время у нас разное, съемки для журналов часто затягиваются, и есть шанс, что вы пересечетесь. Запомни имена двух других участников, не забудь вежливо поздороваться. Если что-то не понравится, дай мне знак, я сам разберусь. Не лезь в конфликты сам.

Гу Чжочжо тихо усмехнулся.

— Один из них — парень, который вышел из того же шоу, что и јіу. Он подписал контракт с какой-то сомнительной компанией, зовут его Бэй Бэй. У фанатов этого шоу очень буйный нрав, так что будь с ним вежлив. Другой — актер по имени Ван Суйчэнь, ты его знаешь?

— А? — Гу Чжочжо удивился.

Этого человека он видел десять лет назад, когда сам работал массовойкой в киноподгороде Хуаньши.

Тогда снимали исторический фэнтези-сериал, и Гу Чжочжо вместе с Линь Цзянем и другими изображал трупы. Его лицо было вымазано искусственной кровью, и они падали в грязь, грязные и вонючие.

Ван Суйчэнь играл бессмертного наставника, одетого в белые одежды, который пролетал над их головами на тросах. Тогда часто что-то шло не так, и сцену переснимали снова и снова.

Гу Чжочжо лежал в самой высокой точке, и каждый раз, когда наставник пролетал, его ступня касалась его. Один раз он не рассчитал силу и наступил слишком сильно. Гу Чжочжо чуть не вскрикнул от боли, но сдержался, чтобы не испортить съемку.

К тому моменту он уже месяц работал массовойкой, и разрыв между его мечтами и реальностью был огромен. После съемок он один спрятался за колонной и плакал, обхватив живот руками.

Он был все еще в костюме трупа, лицо размазано, и он рыдал, задыхаясь. Подняв рубашку, он увидел синяк на ребрах и заплакал еще громче.

И тут появился Ван Суйчэнь.

Был вечер, небо окрасилось в красные оттенки заката. Наставник снял только головной убор, и Гу Чжочжо инстинктивно съехался. Ван Суйчэнь с виноватым выражением лица присел рядом и поставил на землю только что купленный молочный чай.

— Прости, я нечаянно наступил на тебя. Я тебя искал. Сколько тебе лет? Откуда ты? — голос наставника был очень приятным. Гу Чжочжо долго смотрел на него с подозрением, но в конце концов взял чай, глаза его были мокрыми от слез.

Он не ел нормально уже неделю, и, взяв чай, не удержался от глотка. Он оказался очень вкусным, не похожим на те дешевые напитки с заменителями молока и сахарина, которые покупали Линь Цзянь и другие.

Гу Чжочжо, конечно, не стал честно отвечать на вопросы, взял чай, сказал «ничего страшного» и убежал. После этого съемки наставника закончились, и он больше не видел Ван Суйчэня.

Теперь, услышав его имя из уст Хату, он почувствовал странное чувство, как будто вспоминал что-то из далекого прошлого.

— Этот Ван Сюйчэнь был популярен десять лет назад, но потом его звезда закатилась, и сейчас дела у него идут не очень, — продолжил Хату. — Хотя, если подумать, Сюн Ци уехал на северо-восток заниматься защитой животных, и это звучит еще хуже, но он сам этого хотел. С Ван Сюйчэнем то же самое. В последние годы он снимается редко, и в основном в каких-то непонятных артхаусных фильмах и ужастиках, которые никто не смотрит. Его популярность угасла, и непонятно, о чем он думает.

Гу Чжочжо задумался.

— В общем, оба они могли бы стать героями обложки, но ты вмешался, и теперь, наверное, они не в восторге. Если встретишь их, просто будь вежлив, — закончил Хату.

Журнал «Цзиньша Шишан» имел постоянную студию для съемок, расположенную в заброшенном заводе на окраине города. Когда Гу Чжочжо вошел внутрь, его встретил поток горячего воздуха, от которого он прищурился.

Модели бегали туда-сюда, одни в странных нарядах, другие вообще без одежды. Гу Чжочжо осторожно избегал этих «мин», и, добравшись до своей зоны ожидания, уже был весь в поту.

— Мастер Гу! — главный редактор, увидев Хату и его, широко улыбнулся, его маленькие глаза превратились в узкие щелки. Он подбежал, кланяясь и пожимая руки. — Я ведущий «Цзиньша», eily! Мастер Гу, вы в жизни выглядите гораздо моложе, чем в сериале!

Ведущий был слишком восторженным, не отпустил его руку и продолжал сыпать комплиментами:

— Вы так прекрасны! Так красивы! Мастер Гу, вы как картина! Ваши фанаты растут с невероятной скоростью! Я тоже один из «Маленьких персиков»! Сегодняшние съемки пройдут гладко! Приятно с вами работать!

Гу Чжочжо едва мог вставить слово, чтобы ответить что-то вроде «мне тоже приятно с вами познакомиться», и от такого напора у него закружилась голова.

— В этом номере мы пригласили мастера Эдварда, тема — одинокий вампир! Это будет очень стильное, сексуальное и революционное сотрудничество, которое перевернет традиционные представления! Я так жду этого, bb...

Гу Чжочжо смотрел с недоумением. Вампир — это еще куда ни шло, но что значит «одинокий»???

Главный редактор, закончив свою речь, наконец остановился, чтобы перевести дух. Гу Чжочжо, слушая его, уже устал, но с улыбкой сказал:

— Я тоже с нетерпением жду...

— Отлично!!! — главный редактор громко захлопал в ладоши. — Замечательно! Вы пока посидите, я пойду проверю площадку...

— ...нашего сотрудничества, — закончил Гу Чжочжо.

Затем он посмотрел на Хату.

Хату смотрел в потолок.

Гу Чжочжо достал телефон и написал Ци Синю в WeChat:

[Главный редактор «Цзиньша»?]

Ци Синь мгновенно ответил смайликом с желтым лицом:

[Очень энергичный, нравится?]

Гу Чжочжо:

.....

Вскоре гримерка освободилась, и сотрудники повели Гу Чжочжо на подготовку.

Образ «одинокого вампира» был несколько экстравагантным: волосы были частично окрашены в светло-серый цвет, добавлены клыки, а губы покрыты темной помадой. К счастью, он недавно сбросил вес, и его лицо стало более угловатым. Когда он надел светлые контактные линзы и был готов макияж, Сяо Тан едва удержала термос в руках.

Сяо Тан ахнула, восхищенно сказав:

— Брат Гу, с этим образом твои увядшие «Маленькие персики» точно оживут, покроют горы и долины, расцветут, как в апреле!

Гу Чжочжо посмотрел в зеркало, улыбнулся и сразу же стал выглядеть как обычно, совсем не одиноким. Да, он чувствовал, что у него совсем нет вида одинокого человека.

Сегодня съемки начнутся с Бэй Бэй, затем он, а потом актер Ван Сюйчэнь.

Гу Чжочжо переоделся и вышел, начав скучать, стал читать сценарий. С десяти тридцати до двенадцати он уже был на грани, когда Сяо Тан вышла ответить на звонок, а затем вернулась с коробкой еды.

— Брат Гу, это Вэнь Юэ прислал с водителем!

— ! — Гу Чжочжо удивился. — Я же взял с собой еду?

— Не знаю, спроси его?

Он боялся, что Вэнь Юэ на совещании, и отправил ему сообщение в WeChat, не дожидаясь ответа, открыл крышку коробки. Внутри было много овощей, но в отдельном отделении лежал соус из помело, кусочек жареной трески и курица с перцем.

Гу Чжочжо чуть не уткнулся лицом в коробку, с благоговением попробовал треску — она таяла во рту, была нежной и сочной. Курица тоже была вкусной, особенно с соусом из помело, который был кисло-сладким и возбуждал аппетит. Даже те, на первый взгляд, невзрачные овощные шарики оказались неожиданно вкусными. Они были сделаны каким-то особым способом, слоями. Внешний слой был хрустящим, внутри был сок, а в самом центре — маленькая малина. Это было просто невероятно вкусно.

Где Вэнь Юэ нашел такого повара!?

В этот момент пришел ответ от Вэнь Юэ. Гу Чжочжо открыл его и прочитал, что тот нанял швейцарского шеф-повара, специализирующегося на диетическом питании. Сегодня тот наконец добрался до Цзянчэна, и через два часа после приземления уже приготовил этот обед.

[wu]: Ты почти достиг целевого веса, я попросил диетолога скорректировать меню. Учитывая, что сегодня ты работаешь, и нагрузка большая, немного можно. Вкусно?

Вкусно!!!

Гу Чжочжо ел, ощущая себя на седьмом небе от счастья, сфотографировал этот дорогой обед и выложил в Weibo, чтобы похвастаться.

Сяо Тан, листая Weibo, быстро заметила это и с сомнением сказала:

— Брат Гу... Ты сфотографировал, когда уже почти доел? Это немного...

— Очень мило, — неожиданно раздался чужой голос. Гу Чжочжо и Сяо Тан вздрогнули и посмотрели на дверь.

Вошедший был одет в бежевое пальто, с изысканными манерами подошел ближе и с улыбкой сказал Гу Чжочжо:

— Здравствуйте, я Ван Суйчэнь.

Гу Чжочжо вежливо пожал ему руку, но в душе внезапно возникла мысль.

Ван Суйчэню сейчас тридцать шесть, и в нем чувствовалась зрелость и элегантность мужчины. Он пришел без ассистентов, и когда главный редактор подошел к нему с очередной порцией лести, он лишь улыбнулся, словно это было для него привычным делом, сохраняя спокойствие.

Он был точно таким же, как наставник десять лет назад.

Сердце Гу Чжочжо забилось чаще, он вспоминал те времена, но с другой целью — в этой временной линии, с какого момента все пошло иначе? Знаком ли он с Линь Цзянем? Когда Вэнь Юэ его нашел? Почему та ночь не произошла?

Гу Чжочжо внимательно вспоминал.

Десять лет назад ему было шестнадцать, и он сбежал из дома в августе, во время летних каникул.

<http://bllate.org/book/16422/1488408>